

DOI: 10.22250/2072-8662.2018.2.30-42

Трубникова Н.Н.

Остров среди гор: Кукай о горе Фудараку в Японии

Аннотация. Статья предваряет перевод «Надписи на камне», вошедшей в «Собрание самородных чудес» – свод сочинений монаха Кукай (774–835), написанных на китайском языке и отражающих разные стороны бытования буддизма в Японии начала IX в. Содержание стихотворной части «Надписи» – величание священной горы; в прозаическом предисловии говорится о том, как монах-подвижник Сёдо странствовал в горных краях на востоке Японии и нашёл там Поталаку (яп. Фудараку) – гору-остров, обитель бодхисаттвы Авалокитешвара (яп. Каннон). Восхождение на гору мыслится здесь как путь буддийского подвижничества, но пройти его невозможно без помощи местных богов kami.

Проходя этот путь вместе со своим героем и с читателем, Кукай сводит воедино даосский, конфуцианский и буддийский подходы к осмыслению гор как особого ландшафта, где человек может укрепить свои силы, чтобы затем обратиться к ним на пользу людям. Тем самым человек осуществляет в себе способность к милосердию, а значит, на деле воплощает образец, заданный Авалокитешварой в «Сутре цветочного убранства». Одна из японских гор не просто отождествляется со священной вершиной из буддийского канона. Описанная на языке китайской книжности, она из дикой и страшной становится прекрасной и полезной, занимает подобающее место на карте просвещённого японского государства, о создании которого Кукай стремился порадовать и как монах, и как поэт. «Предисловие» и «Надпись» могут поэтому служить важным источником по истории «культы гор» в раннесредневековой Японии.

Ключевые слова: буддизм в Японии, культ гор, Авалокитешвара, Поталака, Кукай, синтоизм, даосизм

Nadezhda N. Trubnikova

Island among the Mountains: Kūkai on Fudaraku Peak in Japan

Abstract. The article precedes the translation of the Stone Inscription (Jp. *Shamon Shōdō reki sansui ei genju hi*), No 11 of the *Shōryōshū* – a collection of works by Kūkai (774–835) written in Chinese and reflecting various aspects of Buddhism in Japan in the early 9th century. The verses in the Inscription contain the glorification of the sacred mountain; in the prosaic preface Kūkai describes how the monk-ascetic Shōdō wandered in the mountains in the eastern provinces of Japan and found there the sacred Potalaka (Jp. *Fudaraku*) – the mountain-island, the abode of Bodhisattva Avalokiteśvara (Jp. Kannon). Climbing the mountain is conceived here as a path of Buddhist asceticism, but it can not be fulfilled without the help of local *kami* deities. Passing this way together with his hero and the reader, Kūkai brings together the Taoist, Confucian and Buddhist approaches to understanding the mountains as a special landscape where a person can strengthen his capacities to be turned to benefit people. Thus, a person realizes the ability for mercy, and therefore embodies in practice the pattern set by Avalokiteśvara in *Avatamsaka* (Flower Ornament Sūtra). One of the Japanese mountains is not simply identified with a sacred peak from the Buddhist canon. Described in the language of Chinese poetry and prose, based on *Wenxuan* examples, the mountain that used to be wild and terrible becomes beautiful and useful, occupies a proper place on the map of the enlightened Japanese state, which Kukai sought to create as a monk and as a poet. *The Inscription* can therefore serve as an important source on the history of the mountain cult in the early medieval Japan.

Key words: Buddhism in Japan, mountain cult, Avalokiteśvara, Potalaka, Kūkai, Shintō, Taoism

Трубникова Надежда Николаевна – доктор философских наук, профессор Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник Лаборатории востоковедения ШАГИ РАНХиГС, заместитель главного редактора журнала «Вопросы философии»; 125009, Москва, Моховая ул., 11; 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82; 117997, Москва, Профсоюзная ул., 90; trubnikovann@mail.ru

Nadezhda N. Trubnikova – Doctor of Philosophy, Professor at The Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Leading Researcher at Laboratory of Oriental Studies, School of Advanced Studies in the Humanities, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Deputy Chief Editor of “Voprosy Filosofii” (“Problems of Philosophy”) journal; 11 Mokhovaya Str., Moscow, Russia, 125009; 82 Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119571; 90 Profsoyuznaya str., Moscow, Russia, 117997; trubnikovann@mail.ru

Журнал «Религиоведение» не раз обращался к теме «культы гор» в разных религиозных традициях; см.: [Криницкая, 2011; Забияко, Ван, 2014; Ван, 2017; Старцев, 2017] и др. Перенос святых мест из одной страны в другую – явление, не чуждое многим из этих традиций. Японские примеры такой привязки святынь, известных из иноземных книг, к местной топографии разобраны в работах А. Грапара (см., например: [Grapard, 1982]). Исследователь подчёркивает, что в «горных культурах» Японии буддизм, синтоизм и даосизм образуют неразделимое единство, так что буддийскую священную гору вполне могут населять и божества *ками*, и даосские «бессмертные». «Надпись» о японской горе Фудараку, публикуемая ниже, служит тому хорошим подтверждением.

Саго:¹ Хироо, говоря об истории священных гор в Японии, отмечает важнейшую перемену на переходе от древности к Средним векам. В памятниках древней словесности горы предстают как обиталища богов *ками*, а значит, места особенно «чистые» и подходящие для очищения, в том числе и для избавления от грехов в буддийском смысле слова, для очищения ума буддийского подвижника. Средневековый взгляд соотносит горы с иными мирами: с Чистой землёй будды Амитабхи, Орлиной горой будды Шакьямуни, с «другим берегом», *хиган*, куда ведёт буддийское подвижничество [Satō, 2009]. Текст «Надписи», составленный в начале VIII в., на мой взгляд, относится к самому началу такого перехода. Показательно, что гора здесь – ещё и остров, только от обжитого мира его отделяет не море, как Поталаку, а воды горных озёр.

Составитель «Надписи», Кукай, – один из тех монахов, с кого начинается история японской буддийской словесности. Его причисляют к лучшим знатокам мирских китайских книг в Японии рубежа VIII–IX вв., к первым мастерам *камбун* – японской поэзии и изящной прозы на китайском языке. Ему принадлежит первое из написанных в Японии художественных произведений – беседа между конфуцианцем, даосом и буддистом о различиях и сходстве «трёх учений» («Три учения указывают и направляют», «*Санго: сиики*»). Кукай знаменит как наставник, принявший в Китае традицию «тайного учения», составитель трактатов, где объясняются смысл и цели буддийского обряда и говорится о превосходстве «тайнств» над всеми другими учениями, монашескими и мирскими. По Кукаю, большинство учений лишь готовит человека к будущему освобождению, и только «тайнства» позволяют стать буддой здесь и сейчас – а потом обратить всю мощь будд, бодхисаттв, богов, драконов и прочих существ из иных миров на пользу людям. Именно такой прикладной подход к буддийскому учению и подвижничеству был востребован в Японии во времена Кукая. От этого наставника также дошло немало сочинений, относимых не к теории «тайнств», а к повседневной практике буддийской общины: стихи, послания, записи об обрядах, проведённых по запросам мирян – от государей и придворных до простолюдников. Эти тексты Кукая сведены в «Собрание самородных чудес» («*Сё:рё:сю:»*), куда под № 11 входят «Предисловие» и «Надпись» (см.: [Rouzer, 2004; Matsuda, 2014]). Для позднейшей традиции Кукай – не только книжник в келье или наставник при дворе, но и странник в дорожной шляпе; святые места, которые он открыл, показывают по всей Японии. О жизни Кукая и его сочинениях см.: [Кукай, 1999; Кукай, 2005; Трубникова, 2005].

Главный герой «Предисловия» – предшественник Кукая на пути горного подвижничества, монах Сё:до: (735–817). Он родился на востоке острова Хонсю в горном краю Симоцукэ, по преданиям, к буддийскому подвижничеству тяготел с детства, и в 762 г. стал монахом в городе Нара, тогдашней столице. Большую часть своих подвижнических деяний Сёдо совершил в восточных землях Японии – не просто проповедовал Закон Будды и совершал обряды, «завязывал связь» с горными божествами, строил святилища и храмы, но таким путём ещё и укреплял связь тех дальних краёв с японским государством. Заслуги монаха были отмечены: в 795 г. он был назначен «наставником-чтецом», *ко:си*, ответственным за обряды в главном храме соседнего с Симоцукэ края Кодзукэ. О жизни Сёдо см.: [Кобаяси Содзин, 2009; Саго Хисанобу, 2013].

В наши дни Сёдо известен прежде всего как первооткрыватель горы Солнечного света, Никко:сан. На этой горе, она же японская гора Фудараку, Сёдо основал

храм Ринно:дзи в 766 г. и святилище Футарасан в 784 г. О том, как он обустроивал гору, кроме сочинений Кукая, говорится также в «Дневнике подвижничества при основании храмов на горе Фудараку» («Фударакусан конрю: сюгё: никки», IX в.), который составили ученики Сёдо, а затем во многих других текстах по истории японского буддизма². «Надпись» Кукая вместе с «Дневником подвижничества...» стали основой для позднейших жизнеописаний Сёдо, ввели этого монаха в круг особенно чтимых японских наставников. О чудесах горы Солнечного света повествуют «Предания горы Никко с рисунками» («Никко:сан энги-эмаки», XV в.), где многие мотивы также восходят к «Надписи». Новую славу гора Никко обрела после того, как в 1617 г. недалеко от неё было основано святилище Никко: То:сё:гу: – место помертного почитания Токугава Иэясу, первого сёгуна династии Токугава, завершившего объединение страны после долгих междоусобных войн (см.: [Sugahara, 1996]). В наши дни Риннодзи, Футарасан и Никко-Тосёгу считаются единым комплексом и относятся к памятникам Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Илл. 1. Памятник монаху Сёдо на горе Никко.

Илл. 2. «Предания горы Никко с рисунками». Фрагмент. Храм на горе и паломники в пути по озеру.

Название *Ринно:дзи* (храм Государя – Вращателя колеса) отсылает к учению о праведном правителе, защитнике Закона Будды (санскр. *Чакравартин*). Главные почитаемые в этом храме – будда Амида (Амитабха) и бодхисаттва Каннон (Авалокитешвара). Нынешнее название Футарасан (гора Двух Яростных) может иметь разные объяснения: оно будто бы указывает на бога и богиню, хозяев горы, или на двух змей – помощниц горного бога (они превратились в мост, чтобы монах Сёдо и его ученики могли перейти реку, этот мост в Никко показывают до сих пор). По ещё одной версии, слово *футара* – не японское, взято из языка *эмиси*, древних обитателей восточных земель Японии, где оно обозначало растение *Sasa veitchii*. Однако вероятнее, что Футара – переосмысленное название Фудараку, перенесённое в Японию буддийское название Поталака.

Монах Сёдо принадлежал к школе Кэгон, чьё учение основано на «Сутре цветочного убранства» («*Аватамсака-сутра*», яп. «*Кэгон-кё*», ТСД 9–10, № 278–279, № 293). Именно к этой сутре восходит принятое в японском буддизме описание горы Поталаки. Оно появляется в заключительной части сутры, в рассказе о том, как отрок Судхана (яп. *Дзэндзай*) странствует в поисках учителя. Эту часть, «Главу о вступлении в мир Дхармы» (санскр. «*Гандавьюха-сутра*», яп. «*Ню:хоккай-хон*»), нередко считают самостоятельным текстом; о её почитании в Японии см.: [Fontein 1967]. Авалокитешвара в ней – один из пятидесяти трёх наставников, с кем встречается Судхана. Каждый из них беседует с отроком об одной из сторон подвижничества бодхисаттвы, и для Авалокитешвары это «великое милосердие», яп. *дайхи*.

Как отмечает М. Лаанеметс, здесь этот бодхисаттва выступает, скорее, не в роли вселенского спасителя, как в «Лотосовой сутре» или в сутрах о Чистой земле, а в роли земного учителя [Läänemets, 2006, 296, 305]. «Можно предположить, что Авалокитешвара в “Тандавьюхе” ещё только начинает свою “карьеру” великого бодхисаттвы» [Ibid., 303]. Гора Поталака предстаёт ещё не как иной мир, а как одна из гор в Индии: поросшая лесом, богатая реками и озёрами, прекрасная, но не более чудесная, чем прочие горы. Чуть раньше в сутре, когда от предыдущего наставника Судхана получает наказ, куда идти дальше, сказано, что Поталака стоит среди моря; правда, эти строки есть не во всех версиях сутры (ТСД 9, № 279, 366с; ТСД 10, № 293, 732с).

Другое описание Поталаки приводит Сюань-цзан (ок. 600–664) в «Записках о западных странах эпохи Великой Тан» (кит. «*Да Тан сиюй-цзи*», ТСД 51, № 2087): «Горные пути здесь очень опасны, над ущельями нависают скалы. Есть озеро наверху горы, воды которого сияют как зеркало. Из него вытекает большая река, которая двадцать раз огибает гору и впадает в Южное море. На берегу озера есть божественный дворец, выстроенный из камня. Здесь останавливается в своих странствиях бодхисаттва Авалокитешвара. Кто хочет увидеть бодхисаттву, не жалеет своей жизни – переправляется через реку и взбирается на гору, забыв об опасностях. Мало кому удаётся добраться туда. Однако если живущие у подножия горы люди с искренним чувством молятся о том, чтобы увидеть его, он <...> даёт этим людям утешение и исполняет их желания» (перевод Н.В. Александровой, [Сюань-цзан, 2012, 291]). Поталака как «чистая земля» вне пределов здешнего мира появляется в «тайных» сутрах, содержащих правила почитания Авалокитешвары в обликах Тысячерукого (яп. *Сэндзю Каннон*) и Того, чьи силки не пусты (яп. *Фуку:кэндзю Каннон*). См.: [Поповцев, 2011, 154–157]; там же рассмотрено соотношение Поталаки с горами Индии и Китая. О почитании Авалокитешвары на китайской горе Путошань см. также [Bingenheimer, 2016].

В Японии первые упоминания о Фудараку встречаются в документах середины VIII в., содержащих описания храмов города Нара [Хаями, 2002, 48–51]. В целом, как указывает Хаями Тасуку, Каннон в Японии чаще предстаёт как помощник будды Амиды, проводник в Чистую землю Высшей Радости (санскр. *Сукхавати*, яп. *Токураку*), а не как владыка собственной «чистой земли». А в тех случаях, когда речь всё же заходит о Фудараку, эту гору-остров чаще помещают далеко за морем на юге. Уже в XI в. почитатели Каннон отправлялись туда на лодках от берегов края Кии на острове Хонсю или Тоса на острове Сикоку, порой без опытных мореходов на борту и почти без запаса еды и воды; об их «самоубийственной вере» оставили свидетельства ещё отцы-иезуиты XVI в. Луиш Фроиш и Алессандро Валиньяно (см.: [Нэй, 2008]). Но и в самой Японии многие храмы, посвящённые бодхисаттве Каннон, принято величать «горою Фудараку» или говорить, что до них «докатываются волны от острова Фудараку» (см.: [Трубникова, 2018]).

В «Надписи» Кукая, однако, перед нами не храм, отождествлённый с горой, а собственно гора. Её облик в основных чертах соответствует картинам из «Сутры цветочного убранства» и из «Записок...» Сюань-цзана. Но «Надпись» имеет и другие источники: описания священных гор в китайской поэзии, такие как «Ода о восхождении на гору Тяньтайшань» (кит. «*Ю Тяньтайшань-фу*») Сунь Чо (314–371); см.: [Сунь Чо, 2001]. Жанр «надписи на камне» (яп. *хи/исибуми*, кит. *бэй*) часто, хотя и не всегда, подразумевает посмертное величание; видимо, отсюда разночтения в датировке сочинения Кукая – это 814 г. [Кукай, 1965, 191, 495], когда монах Сёдо был ещё жив, или 817 г., год его смерти [Matsuda, 2014, 117]. Самая знаменитая из «надписей» Кукая – как раз поминальная, она посвящена его китайскому учителю Хуэй-го (746–805). Японским авторам, пишущим на камбун, прежде всего, были известны «надписи на камне» из «Литературного изборника» (кит. «*Вэньсюань*», VI в.), свода образцовых сочинений в разных жанрах, где *бэй* занимают разделы 58–59. Как и у Кукая, некоторые из «надписей» в «Изборнике» состоят из прозаической и стихотворной частей. На мой взгляд, для Кукая жанр *бэй*, имеющий давнюю историю в китайской словесности, важен именно за счёт его повествовательных возможностей: как сказано у Лу Цзи в «Оде изящному слову» (кит. «*Вэнь-фу*», III в.),

«надпись на камне, *бэй вэнь*, развивает изящно свой стиль и всё ж помогает узнать правду вещей» (перевод В.М. Алексеева) [Алексеев, 1978, 262]. Выстраивая для себя роль посредника между учёным столичным кругом и буддийской общиной всей большой страны, между поэтами-придворными и поэтами-отшельниками, Кукай в этой «Надписи», как и в других сочинениях, изысканным языком классической поэзии описывает «не просто мир вне столицы, а мир, быть может, и превосходящий её» [Rouzer, 2004, 454].

Илл. 3. Кано Мотонобу
(1476–1559).
Бодхисаттва Каннон на
острове Фудараку.

В «Надписи» представлены основные составляющие «культы гор», по какой бы модели мы его ни описывали [Топоров, 1991; Токарев, 1982]: гора как ось мироздания, гора как обиталище зловредных демонов, гора как жилище богов или «бессмертных», способных даровать человеку вечную жизнь. Кукай сопоставляет японскую гору с горой Сумеру в центре мира, с индийской Гридракутой, Орлиной горой, где проповедовал Шакьямуни, со знаменитыми горами бессмертных в Китае. Поначалу сравнение с Поталакой – лишь одно из многих в этом ряду, но затем оно оказывается главным. Герой «Надписи», а с ним и читатель, проходят путь от ужаса перед неприступной горой до восхищения ею. Главная перемена на этом пути происходит тогда, когда Сёдо совершает обряд и даёт обет: если не поднимусь на гору, не обрету просветления! – и ему на помощь приходят горные божества. Далее, как и должно быть по схеме Сато Хироо, чудесные красоты горы раскрываются, служа мерилом всё больших успехов человека на пути подвижничества [Satō 2009, 92–93]. И в итоге гора превращается в остров: мы видим её уже не столько саму по себе, сколько как отражение в воде горных озёр, и монах с учениками оказываются её полноправными обитателями.

Перевод выполнен по изданию [Кукай, 1965, 182–190]; перевод на английский язык см.: [Matsuda, 2014, 118–126].

Список сокращений

ТСД – Тайсё: синсю: дайдо:кё: [Большое собрание сутр, заново составленное в годы Тайсё]. – URL: <http://21dzk.l.u-tokyo.ac.jp/SAT/>.

Библиографический список

1. Алексеев, В.М. Китайская литература. Избранные труды / В.М. Алексеев. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1978. – 596 с.
2. Ван, Юйлан. Древнейшие религиозные традиции северо-восточного Китая / Ван Юйлан // Религиоведение. – 2017. – Т. 2. – № 2. – С. 5–11.
3. Забияко, А.П., Ван, Цзяньлинь. Петроглифы северо-восточного Китая: наскальные рисунки Дунмацзуншань / А.П. Забияко, Ван Цзяньлинь // Религиоведение. – 2014. – Т. 2. – С. 3–13.
4. Кобаяси, Со:дзин. Личность шраманы Сёдо, первооткрывателя горы Никко / Кобаяси Со:дзин. // Рэнгэдибукоккё: кэнкю:сё киё:. – 2009. – Вып. 2. – С. 43–104. 小林崇仁. 日光開山・沙門勝道の人物像. 蓮花寺佛教研究所紀要. 2009. 2. 43–104.
5. Криничная, Н.А. Гора, скала, камень в свете религиозно-мифологических воззрений (по данным фольклора) / Н.А. Криничная. // Религиоведение. – 2011. – № 1. – С. 5–16.
6. Кукай. Три учения указывают и направляют. Собрание самородных чудес / Кукай / под ред. Ваганабэ Сё:ко., Миясака Ю:сё:. – Токио: Иванами, 1965. – 594 с. (серия: Большое собрание памятников японской классической литературы. Т. 71). 空海. 三教指歸. 性靈集. 渡辺照宏, 宮坂有勝 篇. 東京: 岩波書店, 1965. 日本古典文学大系71.

7. Кукай. Избранные труды (с приложением очерка истории развития эзотерического буддизма). Составление, подготовка текста и примечаний, очерк по истории эзотерического буддизма А.Г. Фесюн. / Кукай. – М.: Серебряные нити, 1999. – 214 с.
8. Ку:кай (Ко:бо:-дайси). Три учения указывают и направляют (Санго: сиики). Перевод со старояпонского, комментарий и исследование Н.Н. Трубниковой / Кукай. – М.: Издатель Савин С.А., 2005. – 448 с.
9. Нэи, Киёси. История плаваний к острову Фудараку / Нэи Киёси. – Токио: Хо:дзо:кан, 2008. – 788 с. 根井浄. 補陀落渡海史. 東京: 法蔵館, 2008.
10. Поповцев, Д.В. Бодхисаттва Авалокитешвара. История формирования и развития махаянского культа / Д.В. Поповцев. – СПб.: Евразия, 2011. – 496 с.
11. Сато, Хисанобу. Эпоха досточтимого Сёдо – по «Дневнику подвижничества при основании храмов на горе Фудараку» / Сато Хисанобу. – Токио: Дзуйсо:ся, 2013. – 230 с. 佐藤壽修. 勝道上人が生きた時代 – 「補陀洛山建立修行日記」をめぐって. 東京: 随想舎, 2013.
12. Старцев, А.Ф. Культ хозяев природы у тунгусо-маньчжурских этносов Приамурья и Приморья / А.Ф. Старцев. // Религиоведение. – 2017. – Т. 3. № 3. – С. 25–32.
13. Сунь, Чо. Ода о восхождении на гору Тяньтайшань. Перевод Я. Боевой и Е. Торчинова / Сунь Чо. // Религии Китая. Хрестоматия. СПб.: Евразия, 2001. С. 89–96.
14. Сюань-цзан. Записки о западных странах [эпохи] Великой Тан (Да Тан си юй цзи) / Сюань-цзан. – М.: Восточная литература, 2012. – 463 с.
15. Токарев, С.А. О «культе гор» и его месте в истории религии / С.А. Токарев. // Советская этнография. – 1982. – № 3. – С. 107–113.
16. Топоров, В.Н. Гора / В.Н. Топоров. // Мифы народов мира. Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1991. – Т.1. – С. 311–315.
17. Трубникова, Н.Н. «Пусть у мёртвых и живых счастье уравниется». К истории буддийских обетов и буддийской словесности в Японии / Н.Н. Трубникова. // Религиоведение. – 2005. – № 3. – С. 16–39.
18. Трубникова, Н.Н. Чудеса бодхисаттвы Каннон в «Преданиях храма Кокава» / Н.Н. Трубникова // История и культура традиционной Японии 11. – СПб.: Гиперион, 2018 (в печати).
19. Хаями, Тасуку. Вера в Каннон / Хаями Тасуку. – Токио: Ханавэ сёбо:, 2002. – 336 с. 速水侑. 観音信仰. 東京: 塙書房, 2002.
20. Bingenheimer, M. Island of Guanyin: Mount Putuo and Its Gazetteers / M. Bingenheimer. – Oxford: Oxford University Press, 2016. – 304 p.
21. Fontein, J. The Pilgrimage of Sudhana: A Study of Gandavyuha Illustrations in China, Japan and Java / J. Fontein. – Berlin: De Gruyter Mouton, 1967. – 237 p.
22. Grapard, A.G. Flying Mountains and Walkers of Emptiness: Toward a Definition of Sacred Space in Japanese Religions / A.G. Grapard. // History of Religions. – 1982. – Vol. 21. – No. 3. – P. 195–221.
23. Läänemets, M. Bodhisattva Avalokiteśvara in the Gaṇḍavyūhasūtra / M. Läänemets. // Chung-Hwa Buddhist Studies. – 2006. – No. 10. – P. 295–339.
24. Matsuda, W.J. Beyond religious: Kūkai the literary sage: PhD Dissertation / W.J. Matsuda. – Honolulu: University of Hawaii at Manoa, 2014. – 232 p.
25. Early Buddhist Kanshi: Court, Country, and Kūkai / P. Rouzer. // Monumenta Nipponica. – 2004. – Vol. 59, No. 4. – P. 431–461.
26. Satō, Hiroo, Klautau, Orion (Trans.) Changes in the Concept of Mountains in Japan / Satō Hiroo. // Cahiers D'Extrême-Asie. – 2009. – Vol. 18. – P. 89–102.
27. Sugahara, Shinkai. The Distinctive Features of Sannō Ichijitsu Shintō / Sugahara Shinkai // Japanese Journal of Religious Studies. – 1996. – Vol. 23/1–2. – P. 61–84.

¹ Здесь и далее двоеточие в японских словах обозначает долготу гласного (при первом упоминании имени или термина).

² В «Буддийских записях годов Гэнко» («Гэнко: сякусё:», 1322 г.), «Жизнеописаниях достойных монахов восточных земель» («То:гоку ко:со:дэн», XVII в.), «Жизнеописаниях достойных монахов нашей страны» («Хонтё: ко:со:дэн», 1702 г.) и др.

References

1. Alekseev V.M. *Kitaiskaia literatura. Izbrannye trudy* [Chinese Literature. Selected Works]. Moscow: Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1978, 596 p. (in Russian)
2. Bingenheimer M. *Island of Guanyin: Mount Putuo and Its Gazetteers*. Oxford: Oxford University Press, 2016 (in English).
3. Fontein J. *The Pilgrimage of Sudhana: A Study of Gandavyuha Illustrations in China, Japan and Java*. Berlin: De Gruyter Mouton, 1967 (in English).

4. Grapard A.G. *History of Religions*. 1982, vol. 21, no. 3, pp. 195–221 (in English).
5. Hayami Tasuku. *Kannon Cult* [Kannon shinkō]. Tokyo: Hanawa shobō, 2002, 336 p. (in Japanese).
6. Kobayashi Sōjin. *Journal of Rengeji Institute of Buddhist Studies*. 2009, no 2, pp. 43–104 (in Japanese).
7. Krinichnaya N.A. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2011, vol. 1, pp. 5–16 (in Russian).
8. Kūkai. *Izbrannyye Trudy* [Selected Works]. Trans. A.G. Fesiun. Moscow: Serebrianye niti, 1999, 214 p. (in Russian).
9. Kūkai. *Sangō shiki, Shōryōshu*. Watanabe Shoko, Miyasaka Yusho, Eds. Tokyo: Iwanami, 1965, 594 p. (*Nihon koten bungaku taikai*, vol. 71) (in Japanese).
10. Kūkai. *Tri ucheniia ukazyvaiut i napravliaiut* [Sangō shiki]. Trans. N.N. Trubnikova. Moscow: S.A. Savin Publ, 2005, 448 p. (in Russian).
11. Läänemets M. *Chung-Hwa Buddhist Studies*. 2006, no. 10, pp. 295–339 (in English).
12. Matsuda W.J. *Beyond religious: Kūkai the literary sage*. PhD Thesis, University of Hawaii at Manoa, Honolulu, 2014, 232 p. (in English).
13. Nei Kiyoshi. *History of Fudaraku Voyages* [Fudaraku tokaishi]. Tokyo, Hōzōkan, 2008, 788 p. (in Japanese).
14. Popovtsev D.V. *Bodhisattva Avalokiteshvara. Istoriia formirovaniia I razvitiia makhaianskogo kul'ta* [Avalokiteśvara Bodhisattva. History of Formation and Evolution of Mahayana Cult]. St. Petersburg: Eurasia, 2011, 496 p. (in Russian).
15. Rouzer P. *Monumenta Nipponica*. 2004, vol. 59, no. 4, pp. 431–461 (in English).
16. Satō Hisanobu. *Fudarakusan konryū shugyo nikki*. Tokyo: Zuisōsha, 2013, 230 p. (in Japanese).
17. Satō Hiroo. *Klautau Orion*, Trans. Cahiers D'Extrême-Asie 2009, no. 18, pp. 89–102 (in English).
18. Startsev A.F. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2017, vol. 3, pp. 25–32 (in Russian).
19. Sugahara Shinkai. *Japanese Journal of Religious Studies*. 1996, vol. 23/1–2, pp. 61–84 (in English).
20. Sun Chuo. *Religii Kitaia. Khrestomatiia* [Religions of China. Anthology]. St. Petersburg: Eurasia, 2001, pp. 89–96 (in Russian).
21. Tokarev S.A. *Sovetskaia enografiia* [Soviet Ethnography]. 1982, no. 3, pp. 107–113 (in Russian).
22. Toporov V.N. *Mify narodov mira. Entsiklopediia* [Myths of World Peoples. Encyclopedia]. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia, 1991, vol. 1, pp. 311–315 (in Russian)
23. Trubnikova N.N. *Istoriya i kultura traditsionnoi Yaponii* [History and Culture of Traditional Japan]. Issue 11, Giperion, St. Petersburg (in Russian, forthcoming)
24. Trubnikova N.N. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2005, no. 3, pp. 16–39 (in Russian).
25. Wang Yulang. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2017, no. 2, pp. 5–11 (in Russian).
26. Xuanzang. *Zapiski o zapadnykh stranakh [epokhi] Velikoi Tan* [Great Tang Records on the Western Regions]. Trans. N. Aleksandrova. Moscow: Vostochnaya literatura, 2012 (in Russian).
27. Zabiako A.P., Wang Jianlin. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2014, no. 2, pp. 3–13 (in Russian).

**Надпись о том, как шрамана Сёдо одолел путь по горам и водам
и очистил сокрытую жемчужину¹,
с предисловием**

составил шрамана Хэндзё-конго²

На Благой вершине, на Орлиной горе собираются те, кто не похож на людей³. В дальних водах, драконовых безднах обитают те, чья природа чудесна. Непохожие вещают, указывая место, чудесные возрождаются, превращаясь⁴. Неужто не напрасное дело – говорить о том? Но попробую сказать.

Пределы мира меняются смотря по тому, какими их находит мыслящее сердце⁵. Если помыслы в сердце грязны, то и пределы мутны. Само же сердце гонится за мирами, меняется, отображая их. И когда мыслимый мир спокоен, то и сердце ясно. Мысль и мыслимое таинственно согласованы, путеводная сила незримо пребывает в них⁶.

Будда, могучий в покое⁷, всегда таков, каков он есть: приносит пользу всем и даёт увидеть её. Бодхисаттва, чья судьба чудесна⁸, вечно остаётся тем, кем стал, ведёт нас и тянет к Пути. Кто оставил след на мирной горе⁹, кто устроил переправу к одинокому берегу¹⁰ – подобно им все человеческие тянутся в горы, все мудрые стремятся к водам¹¹ – верно сказано!

Шрамана по имени Сёдо очищал до блеска зеркало на подставке, следовал с почтением за годной водой¹². Уроженец уезда Хага, что в краю Симоцукэ, в миру он принадлежал к роду Ваката. Дух его был уже не мягок, как в юности, когда старешься спасти муравьёв¹³, но помыслы чисты, как в молодые годы, когда жалеешь, что нет мешка¹⁴. Жить делами четырёх сословий¹⁵ стало ему тесно, как в оковах, следовать за триединой истиной к освобождению¹⁶ – вот к чему он тянулся, будто голодный. Шум деревень и селений сделался ему противен, покой лесов и родников – вот куда он глядел.

А в родном его краю есть гора, что зовётся Фудараку. Лесистыми склонами достаёт до серебристых облаков, снежной вершиной касается лазурного неба. Во чреве горы режут словно бы мощные громы – как голоса морских змеев. Пути от подножия вверх ведут кругами – словно проложены для фениксов. Даже горные демоны редко там ходят, и людских следов там не видно. Если спросишь – скажут: издревле и до сих пор никто на ту гору не взбирался.

Наш учитель Закона Сёдо, думая о Достигшем Сути¹⁷, предался покаянию, взирая на Могучего¹⁸, настроил свои помыслы. И вот, в первый год Дзинго-Кэйун¹⁹ в первой трети четвёртого месяца начал восхождение на гору. А снега глубоки, скалы отвесны, облака, туманы и грозы сбивают с пути – подняться нельзя. Сёдо отступил и на середине пути остался на трижды семь дней, а потом вернулся восвосяи. В первый год Тэнъо²⁰ в первой трети четвёртого месяца он снова отправился на гору, но подняться опять не смог.

Два года и три месяца он ради тамошних богов, небесных и земных, переписывал сутры, ваял образы будд, одежду истрепал, ноги сбил²¹, на пути подвижничества не щадил жизни. Когда же завершил и книги, и изваяния, то снова пришёл к подножию горы. Прочёл сутры, поклонился буддам, и одну ночь, и семь ночей молился, и дал крепкую клятву:

– Если могу я дать знать богам, то я молю: поймите моё сердце! Те сутры, что я прочёл, те изваяния, что я изготавил, я полностью посвящаю вам, обитателям горной вершины. Я почитаю ваш благой свет, о боги, и да будет расти ваше изобильное счастье! Гляжу с почтением и прошу: даруйте мне благо, добрые боги, отвратите ядовитое дыхание драконов, защитите от горных демонов, помогите моему желанию сбыться! Если не поднимусь на вершину горы, я не достигну просветления-бодхи!

Произнеся такую клятву, Сёдо двинулся в путь: шаг за шагом по белому снегу, вверх да вверх среди зелёной листвы. Прошёл половину пути, устал

и остановился. Перевёл дух, стоит и всё глядит на вершину. А она так грозит-грозит, так манит-манит – словно во сне, словно в ясном видении! Не хватаясь за плавучее дерево, доплыл до небесной реки²², не принимая чудесного снадобья, увидел жилища богов²³ – вот чего он достиг! То радовался, то горевал, сердце и дух едва мог сдержатъ.

Вот гора перед ним: с востока и запада словно бы возлежат драконы, дали открываются бескрайние. С юга и с севера словно бы крадутся тигры: угодя растилаются привольные. Машет гора Чудесной вершине²⁴: ты мне товарищ! Окликает горы Железного кольца²⁵: вы мой пояс! Смеётся над горами Хэншань и Тайшань²⁶: что-то вы низковаты! Шутит над хребтами Куньлунь и Гандхамадана²⁷: как-то вы слабоваты! На рассвете её первую освещает солнце. При восходе луны над нею первой сгущается вечер. Пусть и не обрёл ты небесного ока²⁸ – видишь отсюда на десять тысяч *ри*²⁹. Зачем тебе седлать журавля³⁰? Под ногами белый снег – как парча: тысячи, десятки тысяч узоров без станка постоянно ткутся. Чудесные сокровища, сотни разных – кто все их создал?

Взглянешь на север – там озеро в сотню *кэй*, с востока на запад узко, с юга на север длинно. А если обернёшься к западу, там ещё озеро, поменьше, должно быть, двадцать *кэй* с небольшим. А на юго-западе, если взглянешь туда, снова большое озеро: больше тысячи *тэ*. С востока на запад нешироко, а с юга на север длинно. С четырёх сторон в воду опрокинуты очертания высоких вершин, из камня словно бы вырезаны сто видов редкостных деревьев. Белый снег устилает землю, а на ветках распускаются золотые цветы. Водоём как зеркало – некому смотреть в него. Десять тысяч красок – кому от них бежать? Горы и воды отражают друг друга, внезапно видишь – и нутро застывает. Остановился, глядишь – ещё не сыт, а ветер и снег человека подгоняют. Сёдо в юго-западной стороне построил хижину себе по мерке, как домик улитки, поселился там и с почтением восхвалял богов трижды семь дней. Так он исполнил клятву и вернулся к прежнему жилищу.

Потом, в третьем году Энряку³¹ в последней трети третьего месяца Сёдо снова поднялся туда за пять дней и остался возле южного озера. В первой трети четвёртого месяца построил лодку длиной в два *дзэ*., а шириной в три *сяку*. И вот, с одним или двумя учениками поплыл по озеру, любуясь. Глядит на все четыре стороны – много, как много чудесных красот! Смотрит на восток, смотрит на запад: воды обильны, сами собою прекрасны. К закату дня – новая радость: приплыли к южному острову. Остров тот от берега отстоит примерно на триста *дзэ*., а в поперечнике около тридцати *дзэ*.. Среди всех островов этот самый красивый. Потом отправились к западному озеру. От восточного озера оно отстоит на пятнадцать *ри*, а если взглянуть на озеро северное, оно от южного отстоит на тридцать *ри*, и тоже прекрасно, и всё-таки с южным не сравнится.

В южном озере лазурные воды подобны чистому зеркалу, глубину его не измеришь. Тысячу лет сосны и дубы глядятся в воду, склоняются зелёными кровлями, сотнями рядов деревья *хиноки* и *суги*³² покрывают скалы, высятся синими башнями. Цветы пяти оттенков³³ цветут все вместе, птицы в шесть частей суток³⁴ подают голоса все хором – вот каково! Белые журавли пляшут у берега, синие утки играют в воде. Крылья шумят, подобно колокольчикам, голоса звенят, будто драгоценные камни. Ветер в соснах подражает гусям, волны у камней вторят барабанам. Спорят с пятью звуками³⁵, играют небесную музыку; украшаются восемью свойствами³⁶, сами собою восполняются. За пологими туманов, за завесами облаков порою является Нанда³⁷. При звёздных фонарях, при грозовых факелах часто приходит Акашагарбха³⁸. Увидишь полную луну в воде – поймёшь, каково зеркало мудрости Самантабхадры³⁹, взглянешь на ясное солнце в небе – осознаёшь, каков сам Будда, Постигший всё.

Там – превосходная земля⁴⁰, и Сёдо на ней построил храм. Зовётся он храмом Божьих палат⁴¹. Здесь он поселился и счастливо провёл четыре года, подвижнически следуя Пути. В седьмом же году Энряку⁴² в четвёртом месяце переселился на северный берег.

Тут нет помех с четырёх сторон: живи в своё удовольствие на песчаном берегу. Тешится взор оттенками дивных цветов – трудно назвать их! Сердце радуют

дуновения чудных ароматов – трудно такие сыскать! Бессмертные – не понять, куда ушли. Боги – словно бы только что были здесь. Досадно: почему этих мест не описал Суй Цзин⁴³? Горько: отчего здесь не побывал Ван Хоу⁴⁴! Сёдо думал о голодной тигрице⁴⁵, но не встретил её, искал царевича Цяо⁴⁶, но не застал. Созерцал сокровищницу цветов в море-сердце⁴⁷, памятовал об истинном знаке у горы Мэйшань⁴⁸. Разные травы укрывали его от холода, пышная листва прятала от жары. Сёдо питался зеленью, пил воду и жил в радости. Вдруг пойдёт, вдруг встанет – и так вышел прочь из запылённого мира⁴⁹.

Голос журавля с девяти болот легко достигает неба⁵⁰. В годы Энряку государь Касивабара⁵¹ прослышал о Сёдо и назначил его наставником-чтецом края Кодзукэ. В пору, когда радешь о пользе для других, сердце пусто, следует за вещами. Сёдо тогда основал на горе Сики в уезде Цука⁵² храм Цветочного убранства, Кэгондзи. Трудился там, жил тут, приносил пользу людям и расширял Путь. А когда во второй год Дайдо⁵³ в том краю случилась беда, засуха, наместник велел учителю Закона молиться о дожде. Сёдо поднялся на гору Фудараку, молился, и в ответ на его мольбы полил благодатный дождь, сто злаков пышно разрослись.

Обо всех делах Будды, какие совершил Сёдо, рассказать невозможно. Но увы! Трудно задержать солнечную колесницу, легко меняется человечья жизнь. Учитель достиг уже возраста следования сердцу⁵⁴, четыре змеи⁵⁵ ослабели, стали никчёмны. Вняв призыву, он принялся завершать надобные дела. А в краю Симоцукэ, где Сёдо жил прежде, служил господин И, наставник словесности⁵⁶. Он хорошо знаком с учителем Закона. Господин завершил службу и вернулся в столицу. Он сетовал, что учитель Закона не описал тот превосходный вид, и стал побуждать меня взять кисть и составить запись. Господин И убеждал настойчиво, отговорок не принимал. Хоть я и отказывался, в итоге всё же не уклонился. И вот взялся за кисть и составил такую надпись:

Желток яйца отделился, стал землёй,
Чистое дыхание поднялось, стало небом,
Жаба и ворон⁵⁷ двинулись, закружились,
Десять тысяч вещей принялись расти.
Горы и моря – вширь и ввысь,
Тёмное и светлое – по своим путям;
Волнам мирским – рождаться и исчезать,
Водам истины – пребывать вовеки.

Одна пылинка – и вот громоздится гора.
Одна лишь капля – и вот наполняется озеро.
Собираются вместе, множатся, прибывают,
Украшают обитель богов.
На горных кручах нет лестниц,
Нет у фениксов и орлов расчерченных путей.
Белы-белы снежные вершины:
Кто их увидит, кто их обживёт?

Шрамана Сёдо
Стоек, как бамбук, крепок, как сосна,
С почтением глядит на Истинно-просветлённого,
Возглашает эту Дхарму⁵⁸.
Ищет прибежища у Внимающего Звукам⁵⁹,
Почтительно склоняется перед Шакьямуни.
Следуя Пути, углубился в чашу,
Прямой дорогой вошёл в горный край.
Как дракон, скакал по обрывам и кручам,
Как феникс, забирался всё выше,
Молил о защите светлых богов
Глядел, запоминал все горы и потоки.

А скалы круты-отвесны,
А воды чисты-прозрачны,
Дивные цветы горят-горят
Чудные птицы поют-поют!
Громы земные, громы небесные
Подобны цимбалам, подобны гуслиам⁶⁰,
Живут здесь те, кто не похож на людей,
Музыка в урочный час раздаётся.

Однажды взглянул – и печали рассеялись,
Сто тревог сами собой унялись,
Среди людей такого не встретишь,
На небесах разве найдёшь такое?
Тут и Сунь⁶¹ отложил бы кисть,
Даже Го⁶² не нашёл бы слов,
О! Не сравниться мне с ним в решимости!
Но разве нельзя повторить его путь?

Чтобы людям понять друг друга, не надо непременно долго говорить лицом к лицу. Если помыслами движутся в одну сторону, люди встречаются в пути под одним зонтиком. Пусть ни разу в жизни я не встречал почтенного Сёдо, по счастью, от наставника И я услышал чистые и правдивые, изысканно-тонкие слова, и получил повеление описать ту гору Фудараку. Я не даровит, но за свою человечность отвечаю сам⁶³. И вот, не откладываю. Сразу неумелые слова подобрал, на чистом листе записал. Слова и письмена слабы, страшно остаться одному в глубоком мраке⁶⁴. Черепицей и камешками⁶⁵ выразил я те чувства. Думаю лишь о том, чтобы и сто лет спустя они не были забыты.

Предисловие написал шрамана Хэндзё-конго с Западных холмов⁶⁶.

Годы Конин, год Лошади⁶⁷, последний день восьмого месяца, день Младшей воды и Петуха.

¹ «Сямон Сё:до: рэки сансуэй эй гэндзю хи». Шрамана – буддийский монах. «Сокрытая жемчужина» – собственная природа человека, изначально просветлённая.

² Имя Кукая согласно «тайному» посвящению.

³ Речь идёт о горе Сумеру в центре мироздания, на склонах которой обитают боги, и о горе Гридхракута, где Будда проповедовал ученикам, бодхисаттвам, богам и другим существам. «Непохожие на людей» здесь – *идзин*, будды и бодхисаттвы.

⁴ Будды и бодхисаттвы, как и боги, выбирают место, где явиться, тем самым открывая людям его особенные свойства; драконы и им подобные существа возрождаются на горах, в морях и т.д. по закону воздаяния, тогда как человек может отправиться туда по собственной воле, и в этом его могущество.

⁵ Отсылка к учению «Сутры цветочного убранства» о том что «в трёх мирах – одно лишь сердце», *санкай юйсин*: нет познаваемых миров («пределов», *кё:*) отдельно от сознания, «сердца», *син*. Здесь из этого делается вывод, что смена обстановки, уход из обжитых мест в горы, влечёт за собой и перемены в «сердце».

⁶ «Путеводная сила», *до:току* (кит. *дао-дэ*, как в заглавии трактата «Дао-дэ-цзин»), здесь – то же, что «путеводные основы», *до:ри*; то, что позволяет человеку двигаться от страданий к освобождению.

⁷ *Но:дзяку*, сокращение от *Но:нин дзякумоку*, одного из переводов имени Шакьямуни: «Могучий и милостивый в спокойном молчании».

⁸ *Мё:сё:*, здесь – бодхисаттва Манджушри (яп. *Мондзю*). В «Сутре цветочного убранства» отрок Судхана со встречи с ним начинает путь в поисках учителя.

⁹ Дайсан, она же гора Кхарадия, обитель бодхисаттвы Кшитигарбхи, яп. *Дзидзо*: «Оставить след» – воплотиться в земном мире на пользу его обитателям.

¹⁰ Коган, он же гористый остров Поталака. «Переправа», *синрё:*, санскр. *тиртха* – путь к освобождению из мира страданий.

¹¹ Отсылка к «Беседам и суждениям» Конфуция (кит. «*Лунь юй*», VI–23): «Мудрый наслаждается водой, человеколюбивый наслаждается горами» (пер. Л.С. Переломова).

¹² «Зеркало на подставке», *дайкё:*, – сознание (способное верно отражать в себе вещи); «годная вода», *кисуй*, – способность к милосердным деяниям (одинаково ценная для всех, как вода).

¹³ Возраст в 15 лет, отсылка к рассказу о послушнике, спасшем муравьёв, которых несло потоком воды; хотя по закону воздаяния юноше был отмерян срок жизни всего в 15 или 16 лет, это благое деяние продлило его годы. Рассказ входит в «Сутру – собрание разных сокровищ» (санскр. «Самьяокта-ратнашитака-сутра», яп. «Дзо:хо:дзо:-кэ:»), ТСД 4, № 203, 468с – 469а).

¹⁴ Возраст в 20 лет, когда монах принимает уставные заповеди – их сравнивают с плавательным мешком (шкурой, надутой воздухом).

¹⁵ Воинов, крестьян, ремесленников, купцов.

¹⁶ Триединая истина – истина как она есть, мирская (обыденная) истина и средняя между ними истина проповеди.

¹⁷ Гидзэ:, перевод имени Сиддхартха, речь идёт о Будде.

¹⁸ Ю:мо:, Будда, укрепивший свои силы суровым подвижничеством.

¹⁹ 767 г. Дзинго-Кэйун – японский девиз правления, относится к 767–769 гг.; ниже упоминаются девизы Тэнъо: (781–782), Энряку (782–806), Дайдо: (806–810) и Ко:нин (810–824).

²⁰ 781 г.

²¹ Отсылка к «Вёснам и осеням Люй Бу-вэя» (кит. «Люйши чунью»), 21–5), где эти слова относятся к древнему мудрецу Мо-цзы. Мудрец приходит издалека к правителю царства Чу и отговаривает его от похода на царство Сун. Чуский правитель, однако, уверен в победе, ибо знаменитый мастер построил для него мощные осадные машины («облачные лестницы»). Мо-цзы берёт на себя оборону Сун и в итоге отбивает все попытки нападения. Вероятно, эту картину Кукай имеет в виду, описывая противостояние человека и горы.

²² Отсылка к одному из эпизодов «Трактата обо всех вещах» («Боу-чжи») Чжан Хуа (232–300), где героя-рыбака по морю уносит в неизвестные воды и дальше на небо; небесная река здесь – Млечный путь.

²³ Отсылка к даосскому учению об обретении бессмертия с помощью чудесных снадобий.

²⁴ Горе Сумеру.

²⁵ Согласно буддийской космографии, по четырём сторонам от горы Сумеру лежат материки, окружённые морями, а дальний предел морей замыкают горы Железного кольца.

²⁶ Горы в Китае, места буддийского подвижничества.

²⁷ Чудесные горы, обиталища бессмертных и богов.

²⁸ Способности ясновидения.

²⁹ Мера длины, в Японии обычно 1 *ри* = 3,9 км; какие меры имеет в виду Кукай, японские или китайские, неизвестно. Ниже упомянуты другие меры длины и площади, точные значения которых также неясны; обычно 1 *кэй* = 6,7 га, 1 *тё:* = 0,99 га, 1 *дзё:* = 3,03 м, 1 *сяку* = 30,3 см.

³⁰ Отсылка к преданиям о Ван-цзы Цяо (см. ниже) и других даосских бессмертных, что летали на журавлях.

³¹ 784 г.

³² Хиноки – кипарисовик, *Chamaecyparis obtusa*; суги – японский кедр, *Cryptomeria japonica*.

³³ Пять цветов, соотносимых с пятью мировыми первоначалами: жёлтый, синий, белый, красный, чёрный.

³⁴ Шесть отрезков по четыре часа, на которые делятся сутки в храмовом обиходе.

³⁵ Пять тонов китайской музыкальной традиции.

³⁶ Восемь благих свойств воды в буддийских текстах: сладкая, прохладная, мягкая, лёгкая, чистая, без запаха, способная утолить жажду, способная насытить.

³⁷ Нанда, царь драконов, преданный слушатель Будды.

³⁸ Фуко:, здесь – бодхисаттва Акашагарбха, яп. *Коку:дзо:*.

³⁹ Яп. *Фуээн*, Всеобъемлющая мудрость, бодхисаттва, в «Сутре цветочного убранства» с ним соотносится итог пути бодхисаттвы.

⁴⁰ *Сё:ти*, «земля победы»: место, подходящее для подвижничества.

⁴¹ *Дзингу:дзи*, возможно это слово понимать и как имя нарицательное: храм, где совершают обряды ради богов ками.

⁴² 788 г.

⁴³ Он же Дун Фан-шо (160–93 до н.э.), мудрец, считается составителем «Записок о десяти материках» (кит. «Шицжэлу-цзи»), где описаны земли, населённые божествами и бессмертными.

⁴⁴ Знаменитый отшельник древности.

⁴⁵ Отсылка к широко известному рассказу о том, как будда в одном из прежних рождений пожертвовал собой, чтобы накормить тигрицу и её тигрят.

⁴⁶ Ван-цзы Цяо, по преданиям, жил в VI в. до н.э., изучил даосское искусство и стал бессмертным.

⁴⁷ «Сокровищница цветов лотоса», *Рэнгэдзо:*, в «Сутре цветочного убранства» – тот мир, что предстаёт просветлённому взору вселенского будды Вайрочаны.

⁴⁸ Эмэйшань, место буддийского подвижничества в Китае, почитается как обитель бодхисаттвы Самантабхадры. «Истинный знак», *дзиссо:*, тж. «истинное свойство» всех вещей, понятие из «Лотосовой сутры», обозначает то свойство каждого из мыслимых предметов, которое открывается просветлённому сознанию.

⁴⁹ Из мира заблуждений – к освобождению.

⁵⁰ Отсылка к древнекитайской «Книге песен» (кит. «Ши-цзин»), II, III, 10), в переводе А.А. Штукина: «Кричит журавль меж девяти болот, но криком тем и высь небес полна»; часто цитируется в смысле «о простом человеке узнаёт сам государь».

⁵¹ Он же Камму, прав. 781–806.

⁵² В краю Кодзукэ.

⁵³ 807 г.

⁵⁴ Возраст в 70 лет. Отсылка к «Беседам и суждениям» (II–4), где Конфуций описывает свою жизнь в разных возрастах: «В семьдесят стал следовать желаниям сердца и не преступал меры» (перевод Л.С. Переломова).

⁵⁵ Четыре стихии в теле человека: земля, вода, огонь, ветер.

⁵⁶ О ком идёт речь, неизвестно.

⁵⁷ Солнце и луна.

⁵⁸ Яп. *Дацума*, учение Будды.

⁵⁹ Авалокитешвары (Каннон).

⁶⁰ Музыкальным инструментам *чжусу* и *чжээн*.

⁶¹ Сунь Чо, см. статью, предваряющую перевод.

⁶² Го Пу (276–324), автор стихотворения «Странствие к бессмертным», «*Юсянь-ши*».

⁶³ Отсылка к «Беседам и суждениям» (XV–36) «В человеколюбии не уступай даже [своему] учителю» (пер. Л.С. Переломова).

⁶⁴ Страшно от собственного невежества.

⁶⁵ *Гарэки*, здесь – слова, чья ценность ничтожна.

⁶⁶ Западные холмы, Сэйгаку, здесь – западные окрестности Столицы (города Киото), где Кукай жил в храме Такаосандзи.

⁶⁷ 814 г.